

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ РОССИЙСКОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Луганск, 7 ноября 2024 года)*

Луганск
2024

УДК 070.1 : 316.776.23 (06)

ББК 76.000.0 (2 Рос)я43

И 74

*Рекомендовано научной комиссией
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет» (протокол № 4 от 12.11.2024 г.)*

Р е ц е н з е н т ы :

- Прокофьева Н. А.** – доцент кафедры медиалингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат филологических наук, доцент.
- Михайловская О. Г.** – заведующий кафедрой политических наук и регионалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный педагогический университет», кандидат политических наук, доцент.
- Ульянова Е. Н.** – доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», кандидат филологических наук, доцент.

И 74 Информационные процессы российского медиaproстранства в контексте цивилизационного противостояния с Западом : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Луганск, 7 ноября 2024 года) / отв. ред. Е. А. Куянцева ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ ; ИП Орехов Д.А., 2024. – 436 с.

ISBN 978-5-6053270-3-5 (ИП Орехов Д.А.)

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Информационные процессы российского медиaproстранства в контексте цивилизационного противостояния с Западом». Проблематика научных поисков охватывает спектр вопросов, посвященных изучению информационных войн в контексте геополитических реалий, языка информационного противоборства, актуальных проблем медиакритики и медиаобразования.

Адресуется исследователям современного журналистского процесса, информационных войн и технологий новых медиа, работникам СМИ.

УДК 070.1 : 316.776.23 (06)

ББК 76.000.0 (2 Рос)я43

ISBN 978-5-6053270-3-5 (ИП Орехов Д.А.)

- © Коллектив авторов, 2024
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2024
© Оформление ИП Орехов Д.А., 2024

Фоминцева Н. А. Влияние современных технологий на стереотипы	279
---	-----

МИРОМОДЕЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАКРИТИКИ И МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

Баженова А. Р. Роль медиаобразования в патриотическом воспитании	286
Кириллова Л. Ю. Проблема популяризации асоциальных личностей в блогосфере: практика создания медиаобразовательного подкаста	292
Котова И. Е. Формирование медиакультуры обучающихся через киноуроки на занятиях в объединениях по интересам	300
Марченко А. Н. Миромоделирующий потенциал преподавания теории журналистики	306
Павловская А. С. Информационные войны и психологическая защита личности	316
Рыбакова Е. В., Рыбаков Д. Г., Гаязова Г. А., Султанова Р. М. Современные цифровые и другие средства массовой информации как ресурс продвижения трендов здоровой осанки среди населения	325
Турилова А. О. Формировать: нельзя стагнировать (о готовности тележурналиста к работе над медиапроектами в условиях информационного противостояния России с Западом)	338
Шафир Т. В. Медиаобразование в контексте глобальных информационных вызовов	344
Якименко Л. Н. Аксиологический аспект медиаобразования младших школьников (на материале детского журнала «С чего начинается Родина?»)	355

ЯЗЫК ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Ананьева Е. П. Развитие и реалии языкового противостояния на Украине	367
Байбатырова Н. М. Лексика выражения агрессии как манипулятивный инструмент информационного противостояния..	382

Марченко Александр Николаевич,

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
a.marchenko@spbu.ru

Миромоделирующий потенциал преподавания теории журналистики

Автор сравнивает американскую и советскую модели мира, определяет научный потенциал похожих на нас и враждебных аспектов. Учёные ищут в разных эпохах и странах похожих на себя людей: миссионеров либерализма в массах и колониях или профессиональных борцов за неимущие классы. Непохожие аспекты моделей: место происхождения, идеологическая основа и знаковая система. Их бессистемность или косность – вызов для модели и общества, а их научное изучение – потенциал создания единой модели.

Ключевые слова: теория журналистики, теория коммуникации, многополярный мир, пропаганда в образовании, российская идеология.

Проблема единой научной модели мира в преподавании теории журналистики обусловлена тем, что одни модели вмещают образы похожих на нас учёных и студентов, а другие – непохожих; в одних моделях мы узнаём наши мысли, слова и действия; а в других – наших врагов; одни нас поддерживают и вдохновляют, а другие раздражают и ничтожат. Взаимодействие научной рациональности с социальными ценностями [3] выражает общественное, государственное измерение моделей мира, включая текущее цивилизационное противостояние России с Западом, в котором следует определить научный потенциал своей и враждебной модели мира.

В этом аспекте однополярный мир раскрылся не только как противостоящий нашей стране, но в главном как попытка утвердить в качестве всеобщей такую модель мира, которая

основана на истории и политике немногочисленных стран. Только те, кто идёт с ними в ногу, могут с помощью их модели мира обосновать свою деятельность, увидеть похожих на себя героев. Соответствующее отношение к модели однополярного мира позволит разработать в России научную модель мира, дающую опору глубокому исследовательскому интересу, проявляющемуся в любой стране и культуре.

Вынужденный и переменчивый учёт непохожего на Запад – таковы попытки сделать более инклюзивной модель однополярного мира. Его лидеры заявили об «окончании исключительной фазы глобализации», признали, что слишком часто их слова об отношениях с другими как с равными не подкреплялись делами [7]; они оказались совершенно не в курсе стремлений и представлений остального мира, взаимодействие с которым стало требовать «определенной степени смирения» [9]. Но одновременно они готовятся предложить видение будущего, на которое купятся (buy into) новые российские лидеры, когда В. В. Путин уйдет [8]; с их точки зрения «именно на Западе, а не в России, обнаружилась способность во имя идей и морали претерпевать лишения» [5]. Сегодняшние уступки завтра готовы обернуться вызовами, если не использовать потенциал текущего момента для научного сравнения и переоценки разных моделей мира.

Сегодня на Западе и хотели бы учесть разные модели мира, но в отличие от нас они закоснели в своей однополярной модели, которую у них не получается преодолеть. В этом контексте растет актуальность смягчения взглядов на журналистику, свойственных модели однополярного мира. Теоретик из США Барбара Зелизер, отталкиваясь от примера, связанного с Россией, предложила обратить внимание на цензуру на Западе, повсюду, где есть информация, а не только в тех странах, где её удобно видеть, облегчая выделение автократий, но скрывая свои виды цензуры [12, с. 2–7]. Другие теоретики, модель мира которых мы изучим ниже, признали, что западные призывы к «девестернизации» в Африке и др. местах могут подавлять существующие интеллектуальные традиции, стирать местную историю способами, которые воспроизводят давние колониальные модели. Но и

исправлять это они предлагают на западный манер: критикой «белой евроамериканской гетеро-маскулинности» [10, с. 7–10]. Таким образом, модель однополярного мира хотят приспособить к изменяющимся условиям, но не готовы пожертвовать комфортом, когда ценности их обществ по умолчанию являются мерилем мировой науки.

В свою очередь, заслуженное внимание получает поиск «по-настоящему общечеловеческого значения журналистики в дополнение к ролям, свойственным только отдельным странам и не оказывающим влияния на остальной мир». Это предложение российских авторов в западном журнале, что все общественные функции прессы, в т. ч. демократические, основаны на системной стабильности и непрерывности медиасистем, иными словами, на истории журналистики, которая разрешает «извечное противоречие между целями стабильности и целями демократического функционирования, поскольку тактическое стремление к первому может резко снизить эффективность последнего, и наоборот» [6]. Системность и историзм оказались востребованы в атмосфере политизации международных сравнений.

Отсюда цель нашей статьи – определить научный потенциал похожих и непохожих на нашу жизнь моделей мира. Новизна заключается в дополнении работ, опосредующих зарубежные понятия и концепции (памяти, травмы, согласия, коммуникативного поведения и т. д.), непосредственным сравнением западной и российской (советской) моделей мира.

Метод нашего теоретического исследования – определение понятий, наиболее концентрированных выражений модели мира. По С. Г. Корконосенко, «верное определение в снятом виде воспроизводит не только непосредственно сам объект, но и длинную цепь ассоциаций с множеством других явлений и предметов, которые “родственны” данному объекту» [1, с. 66]. Наиболее явно это проявляется в концептуализации истории и особенно предьстории объектов. Когда различные сферы деятельности различались слабо и случайно, а то и вовсе не различались, не имели собственного «профессионального языка», знаковой системы, как в современном обществе [4, с. 408], тогда в

них определяют существенное для понятий, моделирования мира. Этот процесс мы и рассмотрим.

Основываясь на этих методах, сравним предысторию коммуникации из «Международной истории изучения коммуникации» под редакцией Питера Саймонсона и Дэвида У. Парка (Нью-Йорк, 2016) и предысторию публицистики из книги Виктории Васильевны Учёновой «Три грани теории журналистики» (Москва, 2009), содержащей три работы 1971 – 1989 гг. Понимая, что коммуникация и публицистика – разные понятия, мы считаем концепции их историй сравнимыми в аспекте преподавания моделей мира; причём, признавая многогранность каждой из них, мы ограничимся сравнением отдельных сторон, связанных с общественно-политическими приоритетами.

Западную предысторию коммуникации ведут от греко-латинской риторической традиции, основанной на мобильности первых софистов, приезжавших в Афины из других полисов. Далее она стала частью европейского христианского мира, «в XVI–XVII веках была перенесена за моря в европейские колонии и зоны культурных контактов в Северной и Южной Америке, Индии, Японии и т. д. Риторика стала ассоциироваться с коммуникацией в XVIII – XIX вв., в течение которых коммуникация – в формах печати, грамотности и просвещения – стала конечной целью (*ends in view*), которая отделяла образованные классы от масс и цивилизованные народы от “примитивных”, которым часто не хватало алфавитного письма. В Европе и её бывших колониях в XIX в. это стало символом веры для либеральной современности (*this became an article of faith for liberal modernity*), с особым резонансом в англо-американском либерализме...» [11]. Нелегко найти себе место в такой истории, зато отсюда органично выводится предназначение коммуникации в западном мире.

В отличие от этого, советская теория публицистики акцентировала в античной риторике не мобильность софистов, а разложение родового строя, противопоставление власти народу, начинающееся разделение общества на классы, неравномерное распределение благ, эксплуатацию и господство имущего класса [4, с. 144]. В средневековье акцент не на миссионерах, а на

постоянных в своих приходах проповедниках, борцах за веру, из наиболее успешных из которых «формируются борцы за обновление церкви, за её реформацию» [4, с. 410–411]. XV – XVI века характеризуются не перенесением традиций за моря, а вызревaniem капиталистических отношений в недрах феодализма на континенте: открытия легли в основу мировой торговли, а мануфактура – крупной промышленности. Церковь была всеевропейским феодалом, а реформация, по словам Ф. Энгельса, первой буржуазной революцией в религиозном облачении, прологом ко всемирной драме буржуазно-демократических революций [4, с. 177, 181–185, 407]. Отсюда революция 1917 г. в России (реванш расправы буржуазии с пролетариатом во Франции и Германии в 1848 г.) и строительство коммунизма представляли осуществлением идеалов, за которые боролось человечество. Роли публицистов и журналистов в этой последовательности событий ближе читателям из постсоветских стран.

Похожее на нашу жизнь в модели мира может содержать потенциал системности, интеграции, но может вести и к разобщению. По нашему мнению, на системный потенциал похожего указывала В. В. Учёнова, не раз говоря о «самоопределении публицистики» в ту или иную эпоху [4, с. 405–406]. Ведь в действительности не может быть самоопределения понятия. Вероятно, учёный ищет в разных эпохах и странах людей достаточно похожих на себя, своё окружение, знакомых журналистов, студентов и т. д.; ищет людей с представлениями похожими на изучаемое понятие советской публицистики. Таких людей можно было найти, начиная со «всемирной драмы революций», включение куда реформации удлиняло цепь предшественников для преподавания студентам. Возможно, похожесть на нас даже важнее, чем непосредственное употребление того или иного термина в чьих-то устах, кто в остальном на нас не похож.

Западноевропейские реалии посредством модели мира были обобщены и с классовым развитием русского общества, борьбу феодальной и раннебуржуазной тенденций в котором «подобно зеркалу немецкой Реформации» отразила религиозно-политическая

полемика духовенства, а Иван Федоров обсуждал с Максимом Греком организацию первопечатни [4, с. 178, 186]. Таким же образом можно интегрировать предыстории публичного слова и в других странах. Например, в Узбекистане, на автореферат откуда автор недавно писал отзыв, этому будет соответствовать изучение памятников политико-религиозного слова Хорезма и Бухары, произведений Алишера Навои и т. д. Так похожее в модели мира поможет интеграции науки стран СНГ. Научным критерием здесь будет тщательность поиска и выявления действительно похожего, что, кажется, сильнее выражено в советской модели мира, чем в западной.

Однако некоторые обобщения могут, наоборот, разобщать, причём как одни страны с другими, так и людей внутри одного общества. Например, собирательный образ героя, который призван объединять преподавателя и студента-журналиста в рамках одной модели мира, может быть отталкивающим для других. На Западе – это миссионер либерализма в массах и колониях (ср. с воспроизведением давних колониальных моделей в современных западных призывах к «девестернизации»); а в СССР – это профессиональный борец за неимущих, образ с которым не согласятся те, кто представляет журналистику элитарной профессией. Похожее как бы оборачивается непохожим вплоть до враждебного.

Рассмотрим далее аспекты в обеих моделях мира, которые лежат в спектре от непохожего до враждебного для оппонентов. Во-первых, это ограниченное место происхождения модели мира: отношения метрополий с заморскими колониями на западе и континентальность СССР. Во-вторых, идеологическое основание: упомянутый в конце западной модели либерализм и с самого начала заданный классовый подход в советской. Наконец, весь «профессиональный язык», вся знаковая система моделей мира: мобильность, цивилизаторство, модернизм на Западе; неимущие, народ, революционная борьба у нас. Этот перечень позволяет говорить как о вызовах, так и о потенциале создания научной модели мира в России.

Вызовы связаны с неопределенностью, бессистемностью того, что можно было бы назвать нашей собственной моделью

мира. Кто, например, возьмётся утверждать, что в России недостаточно журналистов, для которых перечисленные аспекты советской модели мира окажутся враждебнее западных? Россия подошла к текущему противостоянию с Западом без сформировавшейся модели мира в теории журналистики, в стадии вынужденной «деконцептуализации» после «крушения базовой теоретической концепции, с опорой на которую это научное направление некогда создавалось» в СССР [2, с. 61]. Многополярный мир, за который борется Россия, также находится в стадии становления и не вносит ясности.

Но эти же факторы определяют потенциал для создания в России научной, общечеловеческой модели мира. Так, косные советские аспекты были сняты с разрушением СССР, а в западной модели своё косное, непохожее на остальной мир продолжает копиться, регламентируя и ограничивая научную мысль. Отсутствие у нас готовых ответов, наша открытость даёт нам больше свободы: вырабатывать свою новую модель мира, перерабатывать советскую, комбинировать или даже продолжать следовать западной, стыдливо замалчивая ту цену, те человеческие жизни, которых стоит России нынешней критический взгляд на сущность однополярного мира.

Разработка единой научной модели мира позволит готовить журналистов-исследователей, вооруженных научным подходом и способных определить, что будет полезно стране и миру не только сегодня, но и завтра. А начать можно с привлечения внимания студентов к природе их собственных моделей мира, к анализу их соответствия общественному предназначению выбранной ими профессии.

Отвечая на вопрос, каков научный потенциал похожих и непохожих на нашу жизнь моделей мира, мы можем сделать вывод, что потенциалом обладает системное изучение и сравнение разных моделей. Как известно с советских времён, «лишь те общественные группы, прослойки, классы заинтересованы в истинности знаний об общественных процессах, которые заинтересованы в их прогрессивном преобразовании» [4, с. 54]. Мы убеждены в наличии такой заинтересованности у российских учёных, преподавателей и студентов – будущих журналистов.

Цивилизационное противостояние Запада с Россией выявило мнимую всеобщность модели однополярного мира, глобализации. Западные лидеры заговорили о готовности учесть непохожее; учёные обратили внимание на цензуру на Западе, предостерегли от интеллектуального подавления других регионов. Но требуются не эти уступки, а системность и историзм, дающие опору глубокому исследовательскому интересу студентов в любых странах.

Отвечая на этот запрос, мы сравнили американскую и советскую модели мира, концепции предыстории коммуникации и публицистики, чтобы привлечь внимание студентов к природе их собственных моделей мира, подготовить ориентирующихся в мире и полезных своей стране специалистов. В рассмотренных моделях мира мы выделили следующие аспекты.

Моделируя мир, учёный ищет в разных эпохах и странах похожих на себя людей. В западной модели такой собирательный образ – это миссионер либерализма в массах и колониях, а в советской модели – профессиональный борец за неимущие классы. Поиск похожего имеет потенциал системности, интеграции, но может вести и к разобщению.

В последнем случае похожее оборачивается непохожим: разные места происхождения моделей мира, идеологические основы и «профессиональные языки», знаковые системы. Если эти отличия бессистемные или закоснелые – это вызов для модели мира, общества и государства где она функционирует. А системное, научное изучение разных моделей – это потенциал создания единой, общечеловеческой модели мира.

Список литературы

1. **Корконосенко, С. Г.** Метод определения понятий в понимании журналистики / С. Г. Корконосенко // Методы понимания в журналистике и массовых коммуникациях : матер. научно-методич. семинара / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Своё издательство, 2015. – С. 60–72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1443168382_8936.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

2. Кругликова, О. С. Теоретические компоненты истории журналистики / О. С. Кругликова // Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Алетейя, 2018. – С. 42–65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1524219848_8856.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

3. Степин, В. С. Наука / В. С. Степин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН ; председ. науч.-ред. совета В. С. Степин. – М. : Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0c1618162485a21963380c> (дата обращения: 10.09.2024).

4. Учёнова, В. В. Три грани теории журналистики: гносеологические проблемы публицистики (1971). Публицистика и политика (1978). У истоков публицистики (1989) : учеб. пособие для студентов вузов / В. В. Учёнова. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 557 с.

5. Ямпольский, М. Режим имперской паранойи: война в эпоху пустословия / М. Ямпольский // Re: Russia (ресурс заблокирован в России по требованию прокуратуры, включен в реестр запрещённых сайтов), 26.12.2022.

6. Bodrunova, S. S., Gladkova, A. A. From Media Systems to Digital Journalisms: An Introduction to the Special Issue, Digital Journalism / S. S. Bodrunova, A. A. Gladkova [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21670811.2023.2246051> (дата обращения: 10.09.2024).

7. Scholz, O. The Global Zeitenwende / Olaf Scholz // Foreign Affairs, 05.12.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/germany/olaf-scholz-global-zeitenwende-how-avoid-new-cold-war> (дата обращения: 10.09.2024).

8. Schroeder, P. Putin Will Never Give Up in Ukraine / Peter Schroeder // Foreign Affairs, 03.09.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/putin-will-never-give-ukraine> (дата обращения: 10.09.2024).

9. Schutte, G. R. Global: Der Globale Süden geht seinen eigenen Weg / G. R. Schutte // IPG Journal (издатель Фонд Фридриха

Эберта (ФРГ) признан в России нежелательной организацией), 18.04.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipg-journal.de/regionen/global/artikel/das-ende-des-westens-1-6647/> (дата обращения: 10.09.2024).

10. Simonson, P., Park, D. W., Pooley, J. Exclusions / P. Simonson, D. W. Park, J. Pooley // Exclusiones: The role for history in the field's reckoning. History of Media Studies. – 2022. – Vol. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.32376/d895a0ea.ed348e03> (дата обращения: 10.09.2024).

11. The International History of Communication Study / ed. by Peter Simonson, David W. Park. – New York : Routledge, Taylor&Francis, 2016. – 528 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.book2look.com/embed/9781317540809> (дата обращения: 10.09.2024).

12. Zelizer, B. Mob Censorship / B. Zelizer // Digital Journalism. – 2023. – Vol. 11, № 10. – P. 1982–1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21670811.2023.2225075> (дата обращения: 10.09.2024).

Marchenko Alexander Nikolaevich,
PhD in Philology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Saint Petersburg State University»
a.marchenko@spbu.ru

The world-modeling potential in teaching of journalism theory

Author compares the American and Soviet models of the world, as well determines the scientific potential of similar to us and hostile aspects. Scientists look for similar to them people in different eras and countries. There are missionaries of liberalism in the masses and colonies or professional fighters for the underprivileged classes. Dissimilar aspects of the models: place of origin, ideological basis and sign system. Unsystematic character or inertia of these aspects are a

challenge for the model and the society, but its scientific investigation is the potential for creating a universal model.

Keywords: theory of journalism, theory of communication, multipolar world, propaganda in education, Russian ideology.

УДК [070.1:316.776.23]:32.019.51-049.65

Павловская Анастасия Сергеевна,
ассистент кафедры журналистики и издательского дела
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»
ms.aclyde@list.ru

Информационные войны и психологическая защита личности

Статья посвящена проблеме современных информационных войн и их влияния на психологическое состояние и поведение отдельных индивидов и общества в целом. В статье рассматриваются понятие информационной войны, ее основные характеристики и методы воздействия. Особое внимание уделяется возможным способам защиты личности от психологического воздействия информационной войны, а также необходимости разработки комплекса мер по обеспечению информационно-психологической безопасности.

Ключевые слова: информационная война, психологическое воздействие, информационно-психологические операции, манипуляции сознанием, информационная гигиена.

Информационные войны стали неотъемлемой частью современной геополитической реальности, где вооруженные конфликты разворачиваются не только на поле боя, но и активно протекают в информационном пространстве. В эпоху цифровых технологий и массовых коммуникаций, манипуляции информацией, использование клеветы и пропаганды, а также информационно-психологические операции становятся ключевыми